

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №2, Том 11 / 2020, No 2, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/21FLSK220.pdf>

**Ссылка для цитирования этой статьи:**

Озерова Е.Г., Чеботарёва И.М., Казютина Е.С., Лютых И.А. Стилистика художественных текстов Бориса Васильева // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №2, <https://sfk-mn.ru/PDF/21FLSK220.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

**For citation:**

Ozerova E.G., Chebotareva I.M., Kazyutina E.S., Liutykh I.A. (2020). Stylistics of literary texts by Boris Vasiliev. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 2(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/21FLSK220.pdf> (in Russian)

УДК 81'38

ГРНТИ 16.21.55

### **Озерова Елена Григорьевна**

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, Россия

Профессор кафедры «Русского языка и русской литературы»

Доктор филологических наук, доцент

E-mail: [ozerova@bsu.edu.ru](mailto:ozerova@bsu.edu.ru)

SPIN-код: [https://elibrary.ru/author\\_profile.asp?id=399653](https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=399653)

### **Чеботарёва Ирина Михайловна**

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, Россия

Доцент кафедры «Русского языка и русской литературы»

Кандидат филологических наук, доцент

E-mail: [ichebotareva@bsu.edu.ru](mailto:ichebotareva@bsu.edu.ru)

### **Казютина Евгения Сергеевна**

АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права», Белгород, Россия

Старший преподаватель

E-mail: [eukazyutina@yandex.ru](mailto:eukazyutina@yandex.ru)

### **Лютых Ирина Александровна**

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, Россия

Аспирант кафедры «Русского языка и русской литературы»

E-mail: [liutykh91@mail.ru](mailto:liutykh91@mail.ru)

## **Стилистика художественных текстов Бориса Васильева**

**Аннотация.** В статье рассматривается стилистическая специфика художественных текстов, которая обусловлена архитектурной тезауруса Бориса Васильева и аккумулирует ценностно-смысловые факторы текстообразования. Индивидуально-авторское переживание событий достигается особым семантическим пространством в триаде: человек – время – пространство. Темпоральная структура текстов Б.Л. Васильева представлена языковыми ресурсами, эксплицирующими антропоцентрические топика смысловой организации художественного времени, и демонстрирует взаимодействие реального и авторского времени, поэтому модусно-диктумное время является стилеобразующей доминантой художественных текстов Бориса Васильева.

Повтор как стилистический прием выполняет функцию межфразовой связи, которая фокусирует смысловое пространство, выразительность речи и цепную архитектуру.

Частотно автор использует анадиплосис и анафору для создания эмоциональной тональности текста. Стилистической спецификой художественных текстов Бориса Васильева выступает прием нанизывания глаголов для передачи интенсивности и динамичности происходящих событий.

Стилистическая специфика фразеологических сочетаний создает экспрессивную, субъективно-модусную картину изображаемых событий, которая порождается когнитивной информацией и актуализирует культурную составляющую ментального мировосприятия военной действительности. Фразеологизмам свойственна образная экспрессивность, благодаря чему формируется эмоциональное восприятие передаваемого смысла в текстах Б. Васильева.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что стилистическими маркерами художественных текстов Б. Васильева выступают: (а) темпоральное пространство, изображение которого обусловлено индивидуально-авторскими интенциями; (б) нанизывание глаголов для передачи интенсивности и динамичности происходящих событий; (в) лексические ресурсы – повторы и фразеологизмы, включая индивидуально-авторские сочетания, – как смыслообразующие доминанты порождения текста.

**Ключевые слова:** стилистика текста; темпоральная структура текста; лексический повтор; фразеологическое сочетание; архитектоника; смыслообразующие факторы; индивидуально-авторские интенции

Исследование стилистики текста в современной лингвистике направлено на анализ языковых и композиционно-стилистических ресурсов с опорой на смысловую и структурную организацию художественного текста (М.Н. Кожина, Ю.А. Бельчиков, Н.С. Болотнова, Л.Г. Бабенко, И.Е. Васильев, Ю.В. Казарин). Как особое направление охарактеризовал стилистику текста В.В. Одинцов, который пришел к следующему выводу: специфика этого направления основывается на анализе не только текстовых структур, но и текстовой организации [1, с. 14]. Исследуя стилистику текста на материале немецких текстов, Барбара Зандиг отмечает: «стилистические качества текста» проявляются «через структурные особенности текста» [2, с. 143].

Ценностно-смысловые факторы порождения художественных текстов репрезентируются в индивидуально-авторских стилеобразующих маркерах, которые фокусируют не только лексические ресурсы текста, но и архитектонику тезауруса Бориса Васильева. Динамичность и напряженность композиции поддерживается двумя планами повествования – видимым и ощущаемым. В этом проявляется авторская концепция – иносказание как способ постижения исторической действительности. Индивидуально-авторское переживание событий достигается особым семантическим пространством в триаде человек – время – пространство. Благодаря этому приёму читателю представляется видимый план – это «*спокойствие*», «*курорт*» и «*благодать*» с баней и песнями, а тишина изредка нарушается гулом фашистской артиллерии. Экстралингвистические факторы художественных текстов Бориса Васильева репрезентируются в ассоциациях и переживаемых воспоминаниях.

Текст повести «А зори здесь тихие» аккумулирует стилистические уникальные особенности создания образа художественного времени. Произведение отличается сложным переплетением временных значений, которые формируют модусную структуру текста: *каждую субботу – каждое воскресенье – до лета – в июне три дня – немедленно: «Лейтенант уехал на заставу и каждую субботу писал ей очень коротенькое письмо. А она каждое воскресенье отвечала длинным. Так продолжалось до лета: в июне он приехал в городок на три дня, сказал, что на границе неспокойно, что отпусков больше не будет и поэтому им надо немедленно пойти в загс»*. Темпоральная структура текстов Б.Л. Васильева

аккумулирует языковые ресурсы, которые создают идиостилевую специфику и становятся антропоцентрическими топиками смыслового пространства художественного времени.

Модусно-диктумное, сочетающее реальное и авторское, время является стилеобразующей доминантой художественных текстов Бориса Васильева. Рассматривая текстовую категорию *время*, Н.С. Болотнова говорит о том, что «мир художественного произведения, коррелирующий с миром реальной действительности, не может существовать вне времени и пространства» [3, с. 238].

Темпоральное пространство как смыслообразующий фактор художественных текстов наполнено событиями, представленными в различных временных планах. Автор преднамеренно обращается к ретроспекции, нарушая линейность повествования, временную последовательность, актуализирует прошлые события – данные стилистические факторы являются текстообразующими: для Б. Васильева представляется значимой динамичная архитектура времени, потому что субъективные (модусные) стратегии времени обусловлены индивидуально-авторскими интенциями:

1. **продолжительность и количество времени** (*длинные – от зари до зари; до вторых петухов, за две недели, с неделю после этого, целый день, семнадцать дней, на семнадцатые сутки, два часа, через три ночи, на двое суток, пока, сорок минут, пятнадцать минут, всю свою жизнь*);
2. **диалектика времени, движение от прошлого к настоящему и будущему** (*до этого, послезавтра, к вечеру, сейчас, солнце уже оторвалось от горизонта*);
3. **временная фиксированность** (*май 1942, этой весной, ночами лупили, днем разводили, майским днем, перед маем, первым делом – потом, к этому времени, зарозовели скалы*);
4. **повторяемость, цикличность** (*опять выпало быть вместе, через год*);
5. **ретроспекция** (*незадолго до финской, с той поры улыбнулся всего три раза, до этого он свою жизнь удачливой считал, из всех довоенных событий*).

Характеризуя темпоральную структуру художественного текста Ч. Айтматова, З.Я. Тураева отмечает, что «ядром здесь выступает лексическая система (языковые средства) и композиция произведения (экстралингвистические средства) [4, с. 93]. Стилистические маркеры художественного текста Бориса Васильева обусловлены антропоцентрическими факторами противопоставления (*«он не кружил, не искал следов, а шел прямо, как заведенный»*) и в то же время взаимообусловленности эксплицитной и имплицитной смысловой ретроспекции: *«не было у него сейчас ориентиров, кроме чутья», «наступила благодать...», «лучше нету для дум времени, как дрова колоть», «...когда первого убила... Месяц снился, гад...», «перед маем расчёту досталось: два часа вели бой...», «тот день баннным был, и когда наступило их время», «за полночь перевалило, завтрашний день начинался, а никаких немцев не было и в помине», «на зорьке разбужу».*

Текстовое пространство Б. Васильева также демонстрирует модусное оформление: **«на 171-м разъезде... на западе... окончательно завязли в позиционной войне; на востоке немцы день и ночь бомбили канал и мурманскую дорогу; на севере шла ожесточённая борьба за морские пути; на юге продолжал упорную борьбу блокированный Ленинград».**

Специфика текстовых категорий времени и пространства Б. Васильева актуализирована архитектурой военной действительности и внутренним размышлением персонажей: **немцы заходили с солнца.**

Используя совокупность лексико-синтаксических и текстовых возможностей, Борис Васильев создает сложную, многослойную перспективу темпоральной структуры текста. Как правило, любое художественное произведение характеризуется тем, что в нем представлено реальное время, признаками которого принято считать одномерность, необратимость, однонаправленность, протяженность, временную последовательность. В художественном тексте автор стремится передать ход жизненных событий, которые соответствуют времени реальному.

Стилистическая специфика художественных текстов Б. Васильева заключается в том, что временные границы в тексте размыты, ход событий замедлен или ускорен, нарушена хронология. Авторские интенции направлены на выражение и описание переживаемой действительности и обусловлены чувственным восприятием военных событий. Испытывая внутреннее беспокойство, тревожность, сосредоточенность, герой не ощущает времени реального, так как всё внимание обращено к единственной цели – уцелеть, сохранить свою жизнь и жизнь товарищей.

*«Наступила та таинственная минута, когда одно событие переходит в другое, когда причина сменяется следствием, когда рождается случай. В обычной жизни человек никогда не замечает ее, но на войне, где нервы напряжены до предела, где на первый жизненный срез снова выходит первобытный смысл существования – уцелеть, – минута эта делается реальной, физически ощутимой и длинной до бесконечности»* [5, с. 52]. Стилеобразующими факторами выступают причинно-следственные связи изображаемых событий, утрачивается реальное ощущение времени. Эпитет *таинственный*, характеризующий эту минуту, подчеркивает, что каждое последующее действие может приблизить долгожданную победу либо привести к гибели.

Динамичность действия является смыслопорождающим фактором в архитектонике повествования: *«С шумом раздались кусты, и из них порскнула вдруг Галя»*. Динамика повествования усиливается использованием народно-разговорного слова «порскнуть» – стремительно броситься, неожиданность подчеркивает лексема «вдруг».

Динамическая синхронизация глаголов в художественных текстах Б.Л. Васильева является стилистическим приемом и способствует напряженности и интенсивности воспринимаемой действительности: *«Риту хотели отправить в тыл, а она просилась в бой. Её гнали, силой запикивали в теплушки, но настырная жена заместителя начальника заставы старшего лейтенанта Осянина через день снова появлялась в штабе укрепрайона»*.

Система художественных образов и художественных деталей раскрывает глубокий чувственный мир как всей архитектоники повести, так и отдельных персонажей. Используя повтор как стилистический прием, автор создает эмоциональную тональность текста, изображая при этом многовекторные и сложные чувства героев. Основная функция данного приема – функция усиления, воздействия на читателя. *«Тогда уже старшина над ними висеть будет, а не наоборот. Висеть, дергать, направлять, куда надо, и... ждать. Ждать, когда наши подойдут, когда облава начнется... А устав старшина Васков уважал. Уважал, знал до тонкостей, назубок знал и выполнял неукоснительно... И, что б ни случилось, молчать. Молчать и про слезы забыть... Почему немцы уклонились от боя? Уклонились, опытным ухом наверняка оценив огневую мощь (точнее сказать, немошь) противника?.. Федот Евграфыч об этом, конечно, не знал. Не знал, что боец его, с кем он жизнь и смерть одинаковыми гирями сейчас взвешивал, уже был убит. Убит, до немцев не дойдя, ни разу по врагу не выстрелил... Плюнул Васков. На мертвых плюнул, хоть и грех этот – самый великий из всех»* [5, с. 94–95].



В художественных текстах Б. Васильева повтор выполняет функцию межфразовой связи и является самым частотным стилистическим приемом, который соединяет: (1) смысловое пространство, (2) выразительность речи, (3) цепную архитеконику. Следует отметить, что повтор, который заканчивает одну часть предложения и представлен в начале следующей, называется анадиплосисом. Именно благодаря данному стилистическому приему в художественных текстах Бориса Васильева фокусируется «эффект усиления эмоционального напряжения», при помощи которого автор передает «определенное эмоциональное состояние» [6, с. 140]. Стилистический прием анадиплосиса усиливается анафорой – повтора слова или словосочетания в начальной позиции: *«Пора было кончать эту войну, **пора было** ставить точку, и последняя эта **точка** хранилась...»*.

Следовательно, использование лексического повтора в совокупности с его разновидностями – анадиплосисом и анафорой – является частотным стилистическим приемом, который фокусирует ценностно-смысловое пространство художественных текстов Б. Васильева.

Стилистической особенностью художественных текстов Бориса Васильева является прием нанизывания глаголов для передачи интенсивности и динамичности происходящих событий: *«бегал, ворочал, тасовал данные, как карточную колоду, не отвлекался»; «Федот Евграфыч отбросил ..., сунул ..., метнулся»*. Помимо стремительности действия глаголы передают растерянность, смелость и сообразительность героев, частотно в сочетании с лексическим повтором и сравнением. Женя Комелькова послушалась старшину и бросилась в холодную воду Легонтова озера, чтобы отвлечь, ввести в заблуждение шестнадцать немецких диверсантов. После того, как всё завершилось, им удалось увести фашистов, старшина Васков посмотрел и *«...увидел, что она улыбается, а глаза настежь распахнутые, ужасом полны, как слезами. И ужас этот живой и тяжелый, как ртуть»* [5, с. 62]. Не обращая внимания на внешние факторы – холод, грязь, неустойчивую почву под ногами, боец Бричкина продолжала выполнять задание. Только ощущение полного одиночества в данной ситуации смущали героиню. Эпитеты *«мертвая», «загробная»*, характеризующие тишину, царившую вокруг болота, указывают на накалившуюся обстановку, которая наводила на Лизу Бричкину всё больший ужас.

Важную роль в формировании смыслового пространства художественного текста играют фразеологизмы, которые обладают информационным ресурсом и используются автором на этапе порождения текста в процессе реализации в нем смыслового содержания. В семантике фразеологизмов скрыто культурное знание, они обычно выступают в качестве репрезентации значимых культурных концептов. Использование фразеологизмов в художественном тексте предопределяется избранной автором стратегией и служит осуществлению определенных прагматических целей. Фразеологизмам в текстах Б. Васильева свойственна образная экспрессивность, поэтому стоящие за ними концепты легко декодируются и служат основой для формирования смысловой структуры текста, а также обуславливают эмоциональное восприятие передаваемого смысла. В повести «А зори здесь тихие» употреблены процессуальные фразеологизмы, которые выполняют различные функции: служат для создания речевой характеристики персонажей и характеристики действительности, выражают эмоциональную оценку, имеют значение психологического и физического воздействия, используются для характеристики качеств человека, которые проявляются в условиях военного времени: *прямо в душу глянула, вставал ни свет ни заря, не моргая, во все глаза смотрела, немцев провели за нос, чтоб – как в воду..., на рожон лезть, смерть в глаза заглянула* – не героем оказался, *погибли смертью храбрых, до последней капли крови, тогда бы архангелы на том свете встречали, до вторых петухов, хоть паши на ней*. Благодаря образной природе фразеологизмов порождается этнокультурное и образное восприятие военной действительности. Анализируя роль фразеоресурсов (ФЕ) в речи автора и персонажей,

О.В. Ломакина приходит к выводу о том, что «изучение авторских приемов употребления ФЕ для усиления образности и выразительности слова» позволяет выявить роль «фразеологии в индивидуальной картине мира писателя» [7, с. 172].

К стилистической специфике художественных текстов Б. Васильева следует отнести функционирование поэтических фразеологизмов, которые представляют «сложное дискурсивно обусловленное индивидуально-авторское сочетание, образованное по узальной модели, в рамках которого метафорическое слово находится в асимметричных парадигматических и синтагматических отношениях» [8, с. 883]: *шестым чувством угадывая, война как зайцу курево, под стекло на чёрный бархат, в самый дальний уголок памяти* отошла.

Специфика данных фразеологизмов обусловлена переживанием явлений действительности, вербализацией субъективной коннотации и антропоцентрическими факторами динамики взаимодействия значения и смыслового пространства текста, поскольку «целостность восприятия фразеологического образа носит преимущественно субъективный характер» [9, с. 72].

Фразеологизмы в художественном тексте Бориса Васильева выполняют функцию детализации, акцентируют этнокультурные свойства времени и пространства персонажей, представляют колоритные описания, которые выступают связующим звеном смыслообразующей цепочки: автор – рассказчик – читатель. Через художественное слово, вплетенное в устойчивое сочетание, репрезентируется отношение персонажей к изображаемым событиям: *прямо первомайское* настроение было. «Читатель склонен смотреть на художественный текст как на обычное речевое сообщение, извлекая из каждого речевого эпизода отдельную информацию и сводя композиционное построение к временной последовательности отдельных событий» [10, с. 269].

Стилистическая специфика фразеологических сочетаний создает экспрессивную, субъективно-модусную картину изображаемых событий, которая порождается когнитивной информацией и актуализирует культурную составляющую ментального мировосприятия военной действительности.

Таким образом, художественные тексты Б. Васильева демонстрируют следующие стилистические маркеры:

1. темпоральное пространство подчинено индивидуально-авторским интенциям;
2. лексические повторы и частотное употребление глаголов способствуют выразительности речи и обусловлены смыслообразующими факторами порождения текста;
3. фразеологические сочетания актуализируют экспрессивность и образность восприятия субъективно-модусной картины военной действительности и репрезентируют индивидуальную картину мира писателя.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Одинцов В.В. Стилистика текста. М., 1980. 263 с.
2. Sandig B. Stilistik der deutschen Sprache. Berlin, New York. 1986. S. 143.
3. Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. М.: Флинта: Наука, 2009. 384 с.
4. Тураева З.Я. Лингвистика текста. Текст: Структура и семантика. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 144 с.
5. Васильев Б.Л. А зори здесь тихие... Б. Васильев. Москва: Издательство «Э», 2016. 672 с.
6. Бойчук Е.И. Фонетический, лексико-грамматический и структурно-композиционный аспекты анализа ритма прозы (на материале романов Стендаля, О. де Бальзака, Г. Флобера, Г. де Мопассана): Дисс. ... докт. филол. наук / Е.И. Бойчук. Москва, 2015. 378 с.
7. Ломакина О.В. Фразеология в тексте: функционирование и идиостиль: монография; под ред. В.М. Мокиенко. Москва: РУДН, 2018. 344 с.
8. Озерова Е.Г. Поэтические фразеологизмы как концепты духовной культуры и проблемы их фразеографирования // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009, №2 (24). С. 883–887.
9. Алефиренко Н.Ф. Фразеология и когнитивистика в аспекте лингвистического постмодернизма. Белгород, 2008. 152 с.
10. Лотман Ю.М. Текст и внетекстовые художественные структуры // Легенды Невского проспекта / М.И. Веллер. – СПб.: Лань, 1994. – С. 269.

**Ozerova Elena Grigoryevna**

Belgorod national research university, Belgorod, Russia  
E-mail: ozerova@bsu.edu.ru

**Chebotareva Irina Mikhailovna**

Belgorod national research university, Belgorod, Russia  
E-mail: ichebotareva@bsu.edu.ru

**Kazyutina Evgenia Sergeevna**

Belgorod university of cooperation, economics and law, Belgorod, Russia  
E-mail: eukazyutina@yandex.ru

**Liutykh Irina Alexandrovna**

Belgorod national research university, Belgorod, Russia  
E-mail: liutykh91@mail.ru

## **Stylistics of literary texts by Boris Vasiliev**

**Abstract.** The article considers the stylistic specificity of literary texts, which is determined by the architectonics of Boris Vasiliev's thesaurus and accumulates the value-semantic factors of text formation. The individual author's experience of events is achieved by a special semantic space in the triad: man – time – space. Temporal structure of B.L. Vasiliev texts are represented by language resources explicating anthropocentric topics of semantic organization of artistic time, and demonstrates the interaction of real and authorial time, so modus-dictum time is the style-forming dominant of Boris Vasiliev's literary texts.

Repeat as a stylistic technique performs the function of interphrase communication, which focuses the semantic space, expressiveness of speech and chain architectonics. Frequently, the author uses anadiplosis and anaphora to create the emotional tonality of the text. The stylistic specificity of Boris Vasiliev's literary texts is the technique of stringing verbs to convey the intensity and dynamism of current events.

The stylistic specificity of phraseological combinations creates an expressive, subjective-modus picture of the depicted events, which is generated by cognitive information and actualizes the cultural component of the mental worldview of military reality. Phraseologisms are characterized by figurative expressiveness, due to which the emotional perception of the transmitted meaning is formed in the texts of B. Vasiliev.

These experiments allow to draw a conclusion that stylistic markers of B. Vasiliev literary texts are: (a) temporal space, the image of which is due to individual author's intentions; (b) stringing verbs to convey the intensity and dynamism of events; (c) lexical resources – repetitions and phraseological units, including individually-author's combinations – as sense-forming dominants of text generation.

**Keywords:** text stylistics; temporal structure of the text; lexical repetition; phraseological combination; architectonics; semantic factors; individually-authorial intentions